

Уолтер К. Лэньон

абд аллах

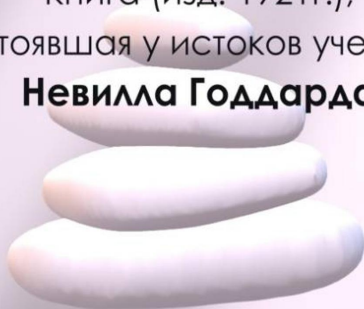
Учитель и Целитель

**КАК ТВОРИТЬ СВОЮ
ЖИЗНЬ ИЗ СОСТОЯНИЯ**

Я ЕСТЬ

Книга (изд. 1921г.),
стоявшая у истоков учения

Невилла Годдарда

Уолтер Лэньон Абд Аллах — Учитель и Целитель

<https://litres.ru/73992321>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто был тем самым загадочным Абдуллою, наставником Невилла Годдарда, изменившим его жизнь и учение?

Ответ — на этих страницах.

Перед вами — русский перевод бесценного духовного наследия Уолтера К. Лэньона. Его книга «Абд Аллах, Учитель и Целитель», бережно восстановленная из архивов 1921 года, раскрывает истоки идей, которые вдохновляют миллионы читателей по всему миру.

Это не просто текст; это живая встреча. Через притчи и беседы великого мастера Абд Аллаха автор ведёт читателя к осознанию самого главного — вашего истинного «Я», вашей божественной природы и безграничной власти сознания.

Эта книга — мост к первоисточнику, к тому самому мистическому учению, которое когда-то перевернуло мир Невилла Годдарда.

Откройте её. И позвольте мудрости древнего наставника направить вас к жизни, о которой вы всегда мечтали.

Книга Walter C. Lanyon (ориг. Abd Allah, Teacher, Healer) свободна от авторских прав и официально находится в общественном достоянии (Public Domain).

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ГЛАВА 1: ВОТ, ДЕНЬ НАСТУПАЕТ	8
ГЛАВА 2: САРИК — КОВРОДЕЛ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Уолтер К. Лэньон Абд Аллах — Учитель и Целитель

ВСТУПЛЕНИЕ

Дорогой читатель, я рад, что ты держишь эту книгу.

Многие из нас, однажды услышав идеи Невилла Годдарда, чувствуют, как мир наполняется светом и магией. Но в какой-то момент неизбежно рождается вопрос: *а откуда всё это взялось?* Кто был тем самым Абд Аллахом — эфиопским мистиком, раввином, который открыл Невиллу путь к «Закону Предположения»?

Этот вопрос привёл меня к удивительному открытию — к трудам Уолтера К. Лэньона, автора более 40 книг в жанре «Новая Мысль», современника Годдарда. И вот что важно: в 1921 году, ещё до того, как Невилл начал свои знаменитые лекции, Лэньон выпускает книгу, которая является прямым литературным воплощением учения самого Абд Аллаха. Эта книга — перед тобой.

Держа её в руках, ты получаешь не просто текст. Ты по-

лучаешь возможность:

* Прикоснуться к истокам — увидеть те самые принципы, которые позже будут развивать Невилл Годдард, Джозеф Мерфи и другие мастера.

* Найти ответы на самые сокровенные вопросы — о силе мысли, о вере, об исцелении, о том, почему наши страхи не имеют власти.

* И главное — вступить в живой диалог. Абд Аллах говорит со своим учеником, а значит, и с тобой. Он не читает лекций — он рассказывает истории, простые и глубокие, которые остаются в сердце навсегда.

А ещё — специально для этой книги мы подготовили практическую главу. В ней собраны конкретные техники, которые ты сможешь применить сразу, не откладывая. Там есть и отрицание с утверждением на разные случаи жизни, и примеры для здоровья, отношений, финансов, даже для детей и путешествий. Ты можешь брать готовые фразы или придумывать свои — главное, чтобы они шли от сердца. Потому что Богу не важны слова. Ему важна твоя вера и твоё намерение жить в радости.

Пусть это издание станет для тебя верным спутником на пути к осознанию своей божественной природы и той безграничной силы, что живёт внутри тебя. И пусть эти страницы согревают тебя так же, как согрели меня.

Примечание составителя

Некоторые исследователи связывают этого Абд Аллаха с

тем самым таинственным наставником, о котором рассказывал Невилл. Исторической стопроцентной гарантии, честно говоря, нет. Но есть одно важное «но»: учение, изложенное на этих страницах, идентично тому, что меняло жизни миллионов людей по всему миру. И это, согласись, важнее любых архивных справок.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эта книга с любовью посвящается тысячам читателей моих книг — с искренней надеждой, что послание, которое я попытался передать, будет ими воспринято. Многих из вас я знаю лично или по переписке, но всем вам говорю: «Не унывайте! Нет ничего, чего нельзя было бы преодолеть с помощью Истины. Проверяйте всё и держитесь за то, что благо».

ГЛАВА 1: ВОТ, ДЕНЬ НАСТУПАЕТ

Войдя через низкие ворота, **Джетро** увидел Абд Аллаха, работающего над вазой. То было прекрасное творение — большое, небесно-голубого цвета. Изящные руки гончара обнимали вазу, расписывая её чистое поле кистями миндальных цветов.

Джетро на мгновение замер, наблюдая, как гончар поочерёдно переводил взгляд с вазы на гроздь цветов, почти касавшихся его загорелых обнажённых плеч. Миндальное дерево стояло, покрытое серебристой дымкой, на фоне чистого неба, и над всем этим парило чудо утра — рассвет.

— Какая великолепная ваза, — произнёс он, — и как точно ты вписываешь в неё небо и миндальное дерево! Когда я смотрю на неё, одно растворяется в другом.

— Так и должно быть, — сказал Абд Аллах, не отрывая взгляда от работы. — Имея совершенный образ чего-либо, воспроизвести его легко.

— Полагаю, труднее всего — обрести этот совершенный образ, — продолжил Джетро, переводя взгляд с вазы на небо, дерево и обратно.

— Дело не столько в трудности, сколько в точности. Многие люди хватаются за вещи и думают, что могут воспроизвести их, не понимая ничего, кроме внешней оболочки. В результате они создают нечто безжизненное — как ребёнок, пытающийся нарисовать человека. Взрослея и изучая строение и анатомию человека, он начинает передавать то, что скрыто под кожей, и его работа становится более живой и естественной.

Джетро внимательно слушал.

— Это как некоторые ученики, приходящие за наставлением. Когда им говоришь, что они совершенны, ибо совершенен Бог, они тут же убегают, полагая, что постигли всю Науку целиком, и разочаровываются, когда не могут воспроизвести даже малой части услышанного. Нужно учиться, размышлять и осваивать простые уроки прежде, чем браться за более сложные. Я не хочу обескуражить учеников — ведь в тот миг, когда они слышат Истину, они уже способны кое-что проявить из того, что знают. Но если бы они только были готовы проявлять именно ту истину, которая им доступна,

не пытаюсь превзойти своё понимание, — они поднимались бы к великим высотам на твёрдом основании Истины, возведённом ими самими, которое никакая буря не смогла бы сокрушить. Нередко ученик являл красивые и эффектные результаты, не подкреплённые прочным фундаментом, и когда испытательная буря обрушивалась на его дом, тот рушился, оставляя его обломками на песке.

— Я слышал, как вы говорили классу, что **Простота** — это ключ к **Истине**, и всё же это кажется мне запутанным.

— Так не должно быть. Когда семя Истины только посеяно, в нём заключено обещание розы, но оно должно пройти определённые ступени. И когда оно их пройдёт, то раскроется во всей своей красе. Если же его торопить и раскрыть любящими, но ошибающимися руками раньше срока — оно погибнет, ибо не пришло через постепенный рост к месту своего расцвета. Всегда — в любой момент — искатель Истины может найти то, что ему доступно и что он способен воплотить. Перед нами встают **только те** проблемы, которые мы **способны** решить в данный момент. И если мы прорабатываем их, настойчиво держась за факт, что мы растем к свету, то на нашем пути появятся большие задачи и более великие доказательства.

Мягкий прохладный утренний ветерок осыпал их миндальными цветами. Издалека донеслись голоса первых

утренних птиц. На востоке золото рассвета преобразало пурпур в нежно-розовый цвет. Наступало естественное время молитвы и благодарения, и потому мальчик взял арфу и запел утренний гимн. А гончар сидел в молчании, размышляя о чудесах Жизни, её красоте и счастье.

Небеса возвещают славу
Того, Кто создал всё;
Каждый день повторяет сказание,
Каждая ночь несёт свою дань.
До самых краёв земли
Известна Его могучая сила;
В красоте, величии, порядке
Явлено дело рук Его.

Тёплый, нежный голос трепетал и порхал в воздухе, словно восхищённая бабочка, и затем затих.

Они некоторое время сидели в тишине, воздевая очи к небу, с сердцами, полными благодарности, погружаясь в молитву и ощущая, как отклик на неё наполняет их.

И Абд Аллах читал из священных свитков:

Не раздражайся из-за злодеев,
Не завидуй делающим беззаконие.

Отойди от зла и делай добро;
И *будешь жить вовек.*
Праведники наследуют землю
И будут жить на ней вечно.
Закон Бога в сердце его,
И стопы его не поскользнутся.
Ибо Господне царство,
И Он владычествует над народами.

Когда чтение завершилось, мальчик снова запел:

В ежедневном созерцании
Тебя я нахожу отраду;
О, да возьмёт размышление моё
Тебя во всей полноте.
Помоги мне подавить
Праздные мысли и слова;
Храни меня от всякого греха,
Искупитель, Сила и Господь.

— Да будет так, — заключил Абд Аллах, снова оборачиваясь к вазе. — **Если бы каждый человек в мире нашёл несколько мгновений радости в начале дня, прежде чем вступить в общение с ближними, то прошёл бы этот счастливый день, сдвигая горы ошибок и зла.** Утренняя молитва подобна настройке инструмента перед иг-

рой. Некоторые встают и торопливо бегут наружу неподготовленными. Когда приходит буря, они надеются утихомирить её сладкой гармонией, но, проводя руками по струнам своего инструмента, обнаруживают, что он расстроен. И буря бушует, пока они пытаются настроить его среди рёва смертного мышления. Насколько лучше было бы остановиться на мгновение и привести его в гармонию с хвалой и благодарением в начале дня. Это то, что укрепляет нас против распрей мира, это быть готовым встретить «львов на улице», это то, что делает наше шествие подобным «изысканной музыке». Несколько мгновений на рассвете, наедине со своим Творцом, признание, благодарение, получение наставлений — вот что делает день золотым шаром, в котором нет ни тени, ни заботы.

Он снова обратился к вазе. Джетро смотрел, как тот работает, постоянно посматривая на ветвь с цветами рядом. Как часто он обращался к ней, чтобы сверить размер, цвет и форму! Он был истинным художником.

Словно угадав мысли мальчика, **Гончар** снова заговорил о вазе. — Когда у человека есть совершенный образ чего-либо, воспроизвести это нетрудно. Вот уже много лет рядом со мной это миндальное дерево, и я изучил его во всех его переменах. Я познал серебристую белизну его цветов, отличную от голубоватой белизны других утренних цветов. Я об-

рёл совершенный образ, и теперь переношу его на эту вазу, чтобы она унесла в город дыхание природы и простора. Но представь, что вместо этой неодоушевлённой вазы мы возьмём тело, или храм человека. Ежедневно мы проходим мимо сотен людей, не имеющих истинного представления о том, каким должно быть совершенное тело. Их рисунки неудачны. Мне всегда хочется стереть их и начать заново.

Я инстинктивно хочу дать им истинный образ здоровья, радости и счастья, чтобы они воплотили его в своём храме и сделали его прекрасным и полезным. Существует великий и славный закон, управляющий всем этим, — это звук трубы, которой пробудит мёртвых. **«Каковы мысли человека в сердце его, таков и он»**. Настолько просто, что кажется сложным — люди проходят мимо каждый день, не замечая этого. Они скажут вам, что это всего лишь теория, не останавливаясь на том, что сами их больные мысли проявляются и доказывают им истинность этого утверждения так, что, казалось бы, должны были бы пробудить их. И всё же как просто это становится, когда человек наконец пробуждается и видит, что его мышление создало его или привело его туда, где он стоит. Он немедленно запускает обратный процесс, и, «если не унывает», он увидит результаты.

Некоторые унывают, потому что не могут изменить обстоятельства мгновенно. Они забывают, что годами сеяли и пожинали урожай ошибок. Они ожидают прийти на поле, по-

сыпать его пшеницей и сразу увидеть плоды — забывая на мгновение, что это поле густо засеяно плевелами. Но истинный победитель признаёт, что закон, который он теперь применяет для добра, — это тот самый закон, который он искажал и использовал для сотворения зла. И теперь должен начаться процесс прополки, постоянное насаждение добрых мыслей, добрых дел и слов.

Это великая работа для победителя — сколь велики бы ни были стоящие перед ним задачи. День за днём всё это ведёт его к вершине достижений, не требуя браться за всё сразу. «О, маловерные!» Зачем упорствовать в пренебрежении малыми делами, ведь из них складываются великие? Чтобы сдвинуть гору, нужно начать с малой её части. Каждую крупинку пыли нужно сдвинуть, прежде чем вся гора уйдёт, и осознание этого делает работу ценной. Мы можем начать прямо там, где нас застаёт этот призыв, и убрать преграды, стоящие перед нами сегодня. Может быть, это склонность к унынию о возможном исходе, или умственная лень, или ощущение, что «моя проблема больше твоей», — но как бы то ни было, это лишь крупинка пыли, которую нужно сдвинуть сегодня, чтобы завтра можно было убрать больше, и в конечном итоге, ежедневно очищая и отстраняя, мы обнаружим, что гора полностью сдвинута и мы достигли вершин свершения.

И одно из величайших подспорий к достижению — это утренние молитвы, утренняя ванна, если можно так сказать, когда ум омывается чистым от зла и настраивается на день.

Когда совершенное представление приходит к человеку, он постепенно начинает проявлять его в своей жизни. Он начинает осознавать, что он нечто большее, чем отражение. Он начинает отождествлять себя с Отцом внутри, а не с телом. Иисус постоянно делал это. Он всегда «был един с Отцом внутри». **«Я и Отец — одно»**. Он никогда не отождествлял себя с телом. Тело было тем местом, где это представление разворачивалось. Оно было как холст мастера, на котором тот рисовал свои картины, совершал свои демонстрации и делал явным Слово: **«Слово стало плотью и обитало с нами»**. Вы больше, чем тело. Тело — это не человек. Человек — это то, что сотрудничает с Отцом внутри и абсолютно управляет телом.

— Ты хочешь сказать, что человек — это не тело? — перепроинтервьюировал Джетро.

— Именно это я и хочу сказать, — ответил Абд Аллах. — Нет никакого основания для такого верования. Человек един с Богом. Человек — это то, что обладает властью и господством. Тело никогда не имело господства ни над одной

вещью. Это оживляющее влияние, «ум, который был и во Христе Иисусе», совершал работу, и это то, чем являемся мы. Мы — та самая сила, которая движет и управляет телом. Это наш холст, на котором мы можем видеть «слово, ставшее плотью». Это наша тренировочная площадка.

— Теперь вижу, — сказал Джетро. — Теперь понимаю, как у нас есть господство, как у нас есть власть. Прежде я всегда думал о человеке как о теле — не обязательно о материальном теле, но просто как о теле, — и вижу, как совершенно невозможно совершать что-либо с таким убеждением.

Мы — Божественные, наследники, сыны; мы — не тела. Мы управляем телом своими мыслями. Мы запечатлеваем на нём то, что хотим. Мы формируем его по своему желанию. Мы обнаруживаем с этой новой великой свободой, что освобождаемся от тела и рабства. Оно словно вещь, которую мы держим перед собой. Оно — лишь образ того, что мы держим в уме. Оно — как та ваза. Ты не в ней, и она не имеет власти над тобой, однако ты можешь лепить её, расписывать, украшать по своему желанию. Ты держишь её перед собой. Даже если она разобьётся, это никак не затронет тебя, ибо ты един с Отцом внутри и имеешь силу восстановить её. **«Я имею власть отдать её и власть снова принять её».** Ты — божественная искра, которая есть истинный человек и которая «немного уступает ангелам», наделённая властью

и силой.

— Как прекрасно войти в это господство, держать тело как бы вдали от себя и не считать его фактором нашей жизни. Как дивно — думать о нём как о вазе, на которой мы, гончары, через наш союз с «Отцом внутри» можем наносить узоры красоты, управлять им совершенно, никогда не тревожиться о нём, не подчиняться ему и не слушать его жалоб. Ибо «глина не может возражать гончару».

— **«Вечный Разум — это Гончар, а мысль — это вечная глина».** Значит, наши тела — это мысли, а Вечный Разум — тот Разум, с которым мы едины и при помощи которого мы действуем и управляем «глиной», то есть мыслью.

— Хотел бы я, чтобы все видели это и обращались со своим телом подобным образом. Это свело бы на нет всякую болезнь и несчастье быстрее, чем всё, что мне известно. Стоило бы им отнестись к своему телу как к некоему отделённому предмету, на котором они воплощают замысел своего высшего образа, — и они перестали бы слышать от него жалобы, ибо пребывали бы во власти.

Пока Джетро говорил, Абд Аллах вписал в вазу бледно-золотую бабочку, чуть касающуюся ветви миндаля.

— О, как прекрасно! Как легко она касается цветов и как полна жизни, — воскликнул Джетро, подходя ближе.

— Это твоё вдохновение. То дивное существо, которое едва касается материи и обитает среди лилий.

ГЛАВА 2: САРИК — КОВРОДЕЛ

Когда Абд Аллах и Джетро направлялись к храму, они прошли мимо жилища Сарика — ковродела. Тот сидел в открытом дворике своего небольшого дома и работал над изысканным ковром из Бухары. Мужчина и мальчик остановились, а потом вошли.

Сарик поднялся и приветствовал их. Он гордился прекрасной работой, которая близилась к завершению. Глубокий розовый оттенок был подобен бархату, на котором покоились геометрические узоры в бирюзовом и тёмно-синем цвете, окаймлённые чёрным и цветом слоновой костию.

— Какая великолепная работа, — сказал Абд Аллах, проводя пальцами по бархатистой поверхности. — Она совершенна.

Сарик с улыбкой поклонился. — Это молитвенный ковёр для Аданы. Вот здесь изображён знак удачи, — и он указал смуглым пальцем на греческий крест, искусно вплетённый в углы ковра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.